

А. М. Плотникова
Екатеринбург, Россия

СЕМАНТИЗАЦИЯ СЛОВА В СОВРЕМЕННЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ И СЛОВАРЯХ КОНЦЕПТОВ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Аннотация. В статье предпринята попытка обозначить новые тенденции в лексикографической практике и новые формы представления словарной информации, предполагающие ориентацию на корпуса текстов при семантизации слова и использование современных мультимедийных технологий. Особое внимание уделяется взаимодействию объективного и субъективного в словарном представлении значения.

Ключевые слова: словарь, лексикография, семантизация, прототип.

A. M. Plotnikova
Yekaterinburg, Russia

SEMANTIZATION WORD IN TODAY'S DICTIONARY AND CONCEPTS: NEW TRENDS

Abstract. In this article attempts to identify new trends in the lexicographical practice and new forms of representation of the dictionary information suggesting orientation on a corpus with semantization words and the use of modern multimedia technology. Particular attention is paid to the interaction of the objective and subjective in the representation of the values of the dictionary.

Keywords: Dictionary, lexicography, semantization, prototype.

Словарь, как известно, представляет собой социокультурный, когнитивный и языковой феномен, воплощающий в лексикографической форме фрагменты языковой картины мира и фиксирующий результаты познания человеком окружающей действительности. Подчеркивая особую природу словаря как лексикографического произведения, Л. Г. Бабенко пишет: «Словарь как текст обладает также таким качеством, как социологичность: он связан с определенным временем, эпохой, социальным устройством общества и в то же время выполняет важные социальные функции – информативную, коммуникативную, нормативную, дидактическую. Ему свойственна и диалогичность: любой словарь включается в определенную лексикографическую парадигму, опирается на словарные традиции и является реакцией на другие словари» [Бабенко 2010: 340]. Эксплуатация жанровых особенностей словаря в художественных и публицистических текстах также позволяет утверждать, что словарь является эффективным способом коммуникативного взаимодействия. По словам И. Левонтиной, отмечающей значимость словаря в современном мире и его функциональное назначение, «словарь дает ощущение стабильности, связи с остальным человечеством. И ощущение своего могущества: вот ты чего-то не знал – раз – и через 30 секунд уже знаешь» [Левонтина 2010: 175].

Рассмотрение лексикографического дискурса в параметрах, свойственных другим дискурсивным практикам, предполагает обращение к когнитивным, социокультурным, коммуникативно-прагматическим

особенностям словаря. В данной статье особенности лексикографического дискурса рассматриваются на материале зоны словарных толкований и иллюстративного материала.

Термин «семантизация», используемый в теоретической семантике, методике преподавания языка и лексикографии, понимается нами как процесс и результат сообщения необходимых сведений о значении слова. В отличие от терминов «дефиниция» и «толкование», представляющих собой результат фиксации семантической информации, семантизация предполагает процесс создания словарного толкования как отображения «кванта знаний» о мире. Помимо толкования значения, важным способом семантизации является зона иллюстраций.

В ряде зарубежных словарей семантизация осуществляется в том числе невербальным способом (в бумажных версиях применяются визуальные образы, а в мультимедийных словарях вокабула может быть озвучена). И. Г. Милославский отмечает: «На мой взгляд, в русской лексикографии можно и нужно как можно шире использовать для толкования значения слов визуальные средства, представляя значение слов в виде соответствующих изображений. Это чрезвычайно легко сделать для множества русских существительных, обозначающих, например, части тела (от *нос* до *кадык*), различного рода артефакты, включающие различные предметы быта и техники (*ковер*, *кадушка*, *каланча*, *калитка*, *камин*, *карандаш*, *кастрюля*, *утюг* и т.п.) [Милославский 2010: 35]. В связи с приведенной цитатой вспомним слова канадского ученого М. Маклюэна «средство и есть сообщение», в которых подчеркивается, что форма, инструментарий сообщения формирует характер передачи информации. Используемый в мультимедийных словарях аудиовизуальный способ обеспечивает мозаичный принцип восприятия в отличие от линейного способа, свойственного традиционным толковым

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания «Большой лингвокультурологический словарь русского языка: ключевые концепты и их репрезентации», а также при поддержке РФФИ (проект № 13-06-00444 «Русские синонимы в системном освещении: структурно-семантический, идеографический, когнитивный и культурологический аспекты»).

словарям. Е. П. Иванова, исследующая словари современного французского языка, пишет: «Трёхмерное гипертекстовое пространство, отличающее электронный словарь от бумажного, приводит к стиранию традиционных жанровых границ внутри лексикографического поля и открывает принципиально новые возможности семантизации лексической единицы и создания виртуального лексического пространства, в частности путем использования иконических элементов и звукового сопровождения, которые, в свою очередь, характеризуются качественной неоднородностью» [Иванова 2008: 13].

Безусловно, звуковое сопровождение особенно актуально для некоторых типов слов, например междометий и тех лексических единиц, которые обозначают и характеризуют разнообразие звуков, а использование иконических знаков оказывается особенно важным для толкований устаревших слов, референты которых зачастую неизвестны современному читателю. Например: слово «патефон» определяется в Толковом словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой как 'портативный граммофон с рупором, вмещенным внутрь коробки', а в Большом толковом словаре под ред. С. И. Кузнецова (далее – БТС) как 'портативный граммофон без рупора', притом что ни один из словарей не фиксирует то, что патефон является вышедшим из употребления устройством.

При толковании значения слова лексикограф ориентируется на знания носителей языка о различных объектах действительности, при этом проблема соотношения наивного, научного и языкового знания является одной из ключевых для практической лексикографии. В частности, еще в 1965 году С. Д. Кацнельсон высказывал некоторые критические замечания в отношении словарных дефиниций традиционного толкового словаря: «В стратификации лексических напластований существенную роль играет, конечно, не только логическая структура значения, но также степень доступности вещи и способ ознакомления с нею. <...> Словарь Ушакова предлагает, например, следующее толкование воды: 'прозрачная, бесцветная жидкость, которая в чистом виде представляет собою химическое соединение кислорода и водорода'. Ссылка на химический состав воды помогает, конечно, отождествить объект, но вносит в содержание значения лишние моменты. Элементарное понятие о воде формируется в нашем уме задолго до знакомства с основами химии. Гораздо важнее было бы внести в определение указания на естественные и искусственные водоемы (колодцы, водопровод, река и т.д.), как это делает Даль, и важнейшие функции воды как средства утоления жажды, мытья, варки и т.п.» [Кацнельсон 1965: 21–22].

Современные толковые словари обращены к описанию наивных знаний пользователей языка о том или ином слове, поэтому в словарях активно применяется иллюстративная стратегия семантизации, помещающая слово в ситуативный контекст.

В Лаборатории информационных лингвистических технологий Института лингвистических исследований РАН создан Толковый словарь русского

языка под редакцией Д. В. Дмитриева, словарные дефиниции которого ориентированы на употребление слова. Например, значения глагола *вздыхать* толкуются следующим образом: '1. Когда вы вздыхаете, вы делаете несколько вдохов и выдохов, сопровождая их звуками или словами (*ох, ах* и т.п.), потому что вы хотите выразить какое-то чувство (обычно сожаления, переживания и т.п.). 2. Если вы вздыхаете по какой-то прошлой ситуации, значит, вы очень сильно грустите из-за того, что не можете вернуть это. 3. Если вы вздыхаете по кому-то, значит, вы влюблены в этого человека' [Дмитриев 2003: 62].

Современные толковые словари чаще пытаются найти компромисс между научными, наивными и языковыми представлениями. Попыткой такого компромисса является представление в словаре прототипического значения. Так, в словаре синонимов под ред. Л. Г. Бабенко выделяется зона прототипа как отдельная зона словарной статьи, в которой находит воплощение представление говорящих о типичных признаках объектов, качеств, действий. Например, если традиционный словарь выделяет у слова *жара* значение 'жаркая погода, зной', то в «Большом толковом словаре синонимов русской речи» под ред. Л. Г. Бабенко прототипическое значение толкуется следующим образом: жара – 'состояние атмосферы, погода, характеризующиеся высокой температурой воздуха, сильно нагретого солнцем (в России обычно до 30–40°C, в более теплых странах – до 40–50°C), а также безветрием, безоблачностью, отсутствием осадков, что приводит к засухе. Такая погода с трудом переносится людьми и животными; последние стараются прятаться в тени, быть ближе к воде. Высокое или низкое атмосферное давление, раскаленный сухой воздух, духота могут негативно влиять на здоровье человека; работоспособность понижается, люди обычно стараются не работать, прячутся от солнца в тени деревьев, купаются в водоемах, пьют прохладительные напитки' [БТССРР].

Выделение прототипического толкования как особого типа семантизации слова оставляет дискуссионными вопросы о соотношении не только наивного и научного знания, но и объективной и субъективной информации в словаре. Одним из критериев нахождения баланса объективного и субъективного в словарных толкованиях является обращение к корпусным данным. Свойственная традиционным толковым словарям категоричность при семантизации снимается в современных словарях введением аппроксиматоров *обычно, иногда, чаще*, позволяющих зафиксировать прототипический профиль слова, например: *восстание* – 'вооруженное выступление, обычно организуемое какой-либо политической силой и направленное против существующей власти' [БТССРР].

Следует отметить, что корпуса текстов и, в частности Национальный корпус русского языка, обеспечивают возможности для определения прототипического значения. Анализ значительного количества контекстов позволяет лексикографу уточнить значения многих слов, а также увидеть те лексико-

семантические варианты, которые традиционно выделялись в толковых словарях, однако, по данным корпуса, не реализуются в речи. В предисловии к «Словарю цвета», бумажная версия которого дополнена диском с примерами употребления колоративов, В. К. Харченко пишет: «Мы старались быть максимально точными, но главный выигрыш в использовании словарём может дать вчитывание в сами контексты» [Харченко, 2013: 13]. Кроме того, лексикограф пытается отразить употребление слова в разных типах дискурсов, что особенно выпукло обнаруживается в словарях концептов. Например: в словарной статье концепта «Обман» представлена оценка лжи с юридической и православной точек зрения: «С юридической точки зрения обман как средство получения личной выгоды за счет нанесения ущерба другим лицам (клевета, донос, подделка документов, изготовление фальшивых денег) подлежит наказанию. С точки зрения православного мировоззрения любой из видов обмана, в том числе и ложь во спасение осуждается» [Концептосфера русского языка 2010: 320]. Таким образом, словарь дает оценку с разных позиций, представляя разные взгляды на одно и то же явление и характеризует дискурсивный потенциал слова.

Проблема соотношения объективной и субъективной информации оказывается особенно значимой для толкований слов некоторых семантических групп. Это лексика семантических полей «Восприятие», «Оценка», «Эмоции», «Поведение и некоторых других», характеризующаяся развитыми коннотациями, устойчивым ассоциативным фоном, наличием ценностных элементов значений. С одной стороны, современные толковые словари стремятся избегать приписывания оценок некоторым видам поведения и склонностям человека. Так, если в Толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова в толковании слова «гомосексуализм» содержится фрагмент 'извращенное половое влечение' (гомосексуалист – человек, страдающий гомосексуализмом'), то в современных толковых словарях, например, словаре под ред. Т. Ф. Ефремовой дано безоценочное толкование: гомосексуализм – 'половое влечение к лицам своего пола'. Правда, в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под ред. Г. Н. Складневской гомосексуализм рассматривается как отклонение от нормы ('противоестественное половое влечение к лицам своего пола'), аналогичное толкование предлагает БТС.

С другой стороны, эмоционально-оценочный компонент, указывающий на отношение лексикографа к тому или иному явлению, может ярко проявляться в толкованиях слов, например: винтаж – 'любая старая вещь высокого качества, чаще ручной работы, возрастом свыше 20 лет, иногда сопровождается своей историей, загадочными обстоятельствами; как правило, это милые, бесполезные вещи, «греющие душу» (старые куклы, машинка «Зингер», статуэтки, бисерные сумочки, различные аксессуары и т.п.)' [Семенова 2008].

Эффективность любого словаря связана со стремлением к построению словарной статьи таким способом, чтобы её прочтение приводило к пра-

вильному употреблению слова (эту задачу в первую очередь призваны выполнять словари активного типа). Правильное употребление задаётся зоной иллюстративного материала, который, безусловно, включает некие готовые устойчивые формулы, вмещающая в себя знания об употреблении слов. Например, значение слова «оскорбление» в БТС сопровождается иллюстративным материалом: *Нанести кому-либо оскорбление. Выслушивать, переносить оскорбления. Осыпаться оскорблениями кого-либо. Простить оскорбление. Личное оскорбление. Оскорбление в чей-либо адрес. Пожалуйста, без оскорблений!*

Рассмотрение зоны иллюстраций подтверждает известные слова Р. Барта о том, что любой текст «соткан из цитат, отсылок, отзвуков». Даже если в словаре в качестве иллюстраций заявляются предложения, а не иллюстрации из художественных текстов, то прецедентные высказывания обычно включаются в словарь, например: традиционной для толкового словаря иллюстрацией значения слова *хризантема* является цитата из известного романа «*Отцветли уж давно хризантемы в саду*». Подобного рода интертекстуальные вкрапления совпадают в разных словарях, и, как нам представляется, здесь следует говорить не о межсловарных заимствованиях, а об отражении той части информации, которая оказывается известной большинству людей, говорящих на русском языке и принадлежащих к русской лингвокультуре.

Современные толковые словари и словари концептов подтверждают справедливость мнения И. Сандомирской о том, что словарь является не собранием зарегистрированных фактов, а «сложной формой критического комментария», воплощающим в себе «порядок дискурса в не меньшей степени, чем другой письменный документ времени» [Сандомирская 200: 209].

Стремление к новым формам представления словарной информации (мультимедийный характер, использование гиперссылок), ориентация на объёмные корпуса текстов при семантизации слова, стремление к вычленению прототипической информации, сохранение баланса объективного и субъективного в толкованиях слов, прецедентный характер иллюстраций – это те тенденции, которые обнаруживаются в современных словарях и определяют облик современной лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Л.Г. Словарь как текст (на материале идеографических словарей русского языка) // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы. IV Межд. конгресс исследователей русского языка. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000.

БТССРР – Большой толковый словарь синонимов русской речи: Идеографическое описание / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2008.

Иванова Е.П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII–XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров). Автореф. ... д-ра филол. наук. – СПб, 2008.

Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначения. – М., 1965.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии, паремииологии): Проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010.

Левонтина И. Русский со словарем. – М.: Азбуковник, 2010.

Милославский И.Г. Возможные усовершенствования денотативной зоны толкования русских существительных в словаре // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всеросс. науч. конф. Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2009 г. – СПб: СПбГА, 2010. С. 35–38.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. – М., 1994.

Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach Sonderband, 2001.

Семенова Н.М. Новый краткий словарь иностранных слов. – М.: Русский язык – Медиа, Дрофа, 2008.

Толковый словарь русского языка / под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003. С. 62.

Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб.: Фолио-пресс, 1998.

Харченко В.К. Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2013.

Данные об авторе:

Плотникова Анна Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Адрес: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: annamp@yandex.ru

About the author:

Plotnikova Anna Mihajlovna is a Doctor of Philology, Professor of Modern Russian Urals Federal University. (Yekaterinburg),